DOI: 10.21779/2077-8155-2019-10-3-70-80

УДК 297.1

Содержание статьи

Начиная разговор о будущем
Проекции будущего в исламе сквозь призму Корана
От Пророка до классиков мусульманской мысли и современности
Отголоски будущего на фоне прошлого
Заключение

Информация о статье

Поступила в редакцию: 25.06.2019.
Передана на рецензию: 01.07.2019.
Получена рецензия: 22.07.2019.
Принята в номер: 30.08.2019.

***Е.В. Музыкина*[1]**

Будущее в исламской перспективе

Казахстанский институт перспективных исследований; *yelena.muzykina@narxoz.kz*

В статье автор поднимает тему необходимости освоения и развития перспективных исследований и перспективного мышления современными мусульманами. В эпоху, получившую название «постпривычное время», моделирование будущего является скорее необходимостью, чем возможностью. Автор показывает, что традиция перспективного мышления не является чем-то новым для верующих в Аллаха, а заложена еще в первоисточниках ислама. Это демонстрируется на примере коранических текстов, а также на примерах исторического и интеллектуального наследия мусульман. Тем самым подтверждается мысль о том, что будущее всегда интересовало последователей ислама, забота о нем считалась обязанностью верующего, возложенной на него Всевышним, и оно не ограничивалось только одной какой-то перспективой загробного мира. Поэтому данная традиция должна быть возобновлена и активно применяться для решения вопросов, которые будущее ставит перед мусульманами уже сегодня. Среди таких вопросов – вопрос сохранения Божественной природы священного текста Корана при переводе его в цифровой формат и установку на современных гаджетах.

Ключевые слова: *перспективное мышление, ислам, будущее, Зияуддин Сардар, цифровизация Корана.*

DOI: 10.21779/2077-8155-2019-10-3-70-80

UDC 297.1

Content of the article

Starting a conversation about the future.
Projections of the future in Islam through the prism of the Quran.
From the Prophet to the classics of Muslim thought and modernity.
Echoes of the future against the background of the past.
Conclusion.

Information about the article

Received: 25.06.2019.
Submitted for review: 01.07.2019.
Review received: 22.07.2019.
Accepted for publication: 30.08.2019.

***E.V. Muzykina*[2]**

[1] *Елена Валентиновна Музыкина* – научный сотрудник Казахстанского института перспективных исследований, к.филос.н., доктор (PhD) исламоведения.

[2] *Elena Valentinovna Muzykina* – Research Faculty, Qazaq Research Institute for Futures Studies, Candidate of Science (Philosophy), PhD in Islamic Studies.

Futures in Islamic Perspective

Qazaq Reserch Institute for Futures Studies; yelena.muzykina@narxoz.kz

The author discusses in the article the need for developing and mastering of futures studies and futures thinking by modern Muslims. In the era called "Postnormal Times," modeling a future is more a necessity than an opportunity. The author demonstrates that the tradition of perspective thinking is not something new for believers in Allah, but is laid down in the primary sources of Islam. Some Qur'anic texts, as well as examples of the historical and intellectual heritage of Muslims, demonstrate that. These arguments confirm the idea that the future has always interested the adherents of Islam. Caring for it was considered the duty of the believers, entrusted to them by the Almighty. Also, futures were not limited to one specific perspective expressed in the afterlife. Therefore, the historical tradition should be renewed and actively applied to addressing issues that future poses to Muslims today. Among such matters is the question of preserving the Divine nature of the Holy Qur'anic text when it is translated into digital format and installed on modern gadgets.

Keywords: *futures thinking, Islam, future, Ziauddin Sardar, digitizing the Qur'an.*

Начиная разговор о будущем

Обозначая временны*е* промежутки бытия, мы, как правило, оперируем тремя привычными нам измерениями: прошлым, настоящим и будущим. Они определяют всю историю человечества и отдельной личности. С гносеологической точки зрения больше всего уверенности и определённости для нас несет прошлое как свершившийся факт. Мы не можем его изменить, но мы можем интерпретировать и реинтерпретировать его. Не можем мы изменить и настоящее, поскольку для этого необходима мгновенная реакция, что в «нечеловекомерной» современности [2, с. 36], где счет идет на наносекунды и нанометры для живых существ, невозможно. Что же касается будущего, то это, пожалуй, единственное измерение, на которое мы сохраняем влияние и которое можем моделировать согласно нашим желаниям.

Будущее становится своего рода отдушиной для человечества. Там находится все то, к чему оно стремится: технологические достижения, мир и процветание, стабильность, обеспеченность, реформы, как, впрочем и конец цивилизации в том виде, в котором она нам сегодня известна. Известный футуролог Рей Курцвейл, являющийся по совместительству директором по инженерным разработкам в компании Google, в 2017 году предсказал, что технологическая сингулярность, т. е. тот момент, когда все технологические достижения, особенно в области искусственного интеллекта, приведут к созданию машин, которые умнее людей, наступит в ближайшие 30 лет. Курцвейл заявил: «Я установил дату 2045 год для "сингулярности", когда мы умножим эффективность нашего интеллекта в миллиард раз, объединив его с интеллектом, который сами создали» [14]. Тогда произойдет слияние человека и машины, мы превзойдем сами себя биологически, суперинтеллект станет повседневностью и восторжествует трансгуманизм.

С такой перспективой можно легко занять одну из двух крайних позиций, на которые указывает Зияуддин Сардар, современный мусульманский мыслитель и основоположник перспективных исследований в исламе [17, с. 6–7]. Первая принадлежит *оптимистам*, которые смотрят в будущее с точки зрения прошлого и настоящего. То, что ожидает человечество, представители данной группы характеризуют прилагательными «лучше», «больше», «быстрее», «меньше», «дешевле», а происходящие изменения в их проекции носят в основном количественный характер. Практически все они – представители западных развитых стран, работают в сфере точных наук и современных технологий на крупные корпорации и правительственные организации. Для них формирование будущего

связано со стимулированием всё бо́льшего потребления, поэтому данный подход можно охарактеризовать как взгляд западного истэблишмента.

Вторая группа – *пессимисты*, которые используют ту же самую методологию, чтобы прийти к абсолютно противоположным выводам. В их число входят, как правило, социологи, философы, представители творческих профессий и политики левого направления. Внимание пессимистов сосредоточено на обратной стороне технологического процесса и его разрушительных последствиях. Их сценарий будущего Сардар называет «сценарием Терминатора» [17, с. 7], ведущим к мрачному и безотрадному завтра, в котором властвуют всесильные корпорации, право на частную жизнь утеряно, а тотальный контроль осуществляется совершенными машинами.

Однако в самом факте существования таких диаметрально противоположных взглядов на будущее можно уловить добрую весть: будущее не является чем-то конкретным и определенным и имеет множественное число. Следовательно, будущее не дано *a priori*. Методология перспективных исследований сегодня постоянно усложняется и широко использует технологию «Больших данных», машинное обучение и искусственный интеллект. Однако зачастую такой подход ведет к простому проецированию избирательно отобранного прошлого и предпочитаемого настоящего. Будущее должно иметь более прагматичный подход, который расширяет возможности людей и открывает его различные варианты, демократический потенциал и возможности. Именно такой подход дает возможность существовать в будущем не только тем элементам человеческого социума, которые пока сложно себе даже представить или которые только начинают входить в него. Многовариантные перспективы будущего оставляют возможность для существования в обновленном варианте тем компонентам общественной жизни, которые человек практикует на протяжении всей истории своего существования и к которым, несомненно, относится религия.

Какие бы сдвиги не происходили в социокультурном пространстве человечества, религиозная парадигма доказала свою востребованность и гибкость в отношении тех изменений, которые ее затрагивают. Поэтому будет полезно рассмотреть религиозный фактор с точки зрения перспективных исследований, остановившись, в частности, на исламе. Зададимся следующими вопросами: нужны ли перспективные исследования и изучение будущего мусульманам? Являются ли исследования будущего чем-то новым в исламской парадигме мировосприятия? С какой будущей реальностью мусульманам приходится сталкиваться уже сейчас и какие вопросы при этом могут возникнуть?

Проекции будущего в исламе сквозь призму Корана

Итак, начнем с того, какую пользу могут извлечь мусульмане из получения знаний в области исследований будущего. Вопрос пересмотра парадигм мышления на сегодняшний день стоит достаточно остро в мусульманском мире. Постоянное обращение к прошлому, его идеализация, стремление возродить образы прошлого, к сожалению, являются отличительной чертой исламского мировоззрения. Конечно, нет ничего плохого в том, что наследие сохраняется и история играет важную роль в формировании мировоззрения новых поколений, особенно тех, кого с легкой руки Хоува и Штрауса принято сегодня называть «миллениалами» [10] или для нашей действительности – постперестроечным поколением. Однако даже для них, для мусульман, родившихся в 90-х – нач. 2000-х, как и для большинства их единоверцев старшего поколения, прославление прошлого, особенно периода жизни Пророка и Праведных халифов, и попытка его возрождения является типичным. Складывается впечатление, что, мусульманский мир непременно желает вернуться в прошлое, в то время как весь мир стремится в будущее.

Для того чтобы преодолеть сложившийся парадокс, недостаточно освоить и применять только критическое мышление, которое широко пропагандируется известным мусульманским мыслителем современности Тариком Рамаданом [8]. Мусульманский мир, всё активнее участвующий в событиях современности, должен освоить еще и перспективное мышление. Сегодня мусульмане – такая же неотъемлемая часть любого общества, как и представители других деноминаций, социальных и культурных течений. Их присутствие в любой части Европы, Азии или Востока никого уже не удивляет. Различные тенденции и возникающие проблемы в сфере современных технологий, социума, политики, экономики или религии затрагивают жизнь мусульман точно так же, как и жизнь любых других граждан. Поэтому единственной возможностью как-то повлиять на развитие общества,является предельное внимание будущему, а не прошлому. Поскольку именно будущее предоставляет широкие возможности действовать, оно открыто и не колонизовано ничьими правилами и пока еще не имеет стереотипов. Конечно, если мусульмане сами их туда не внесут. А к этому есть определенные предпосылки, в первую очередь теологического характера.

Начнем с того, что доминирующей ассоциацией с будущим в исламской литературе является *āхира* «конец», в исламской эсхатологии «загробный мир». Поэтому нет ничего удивительного, что перспективное мышление мусульман на сегодняшний день движется только в этом направлении. Судный день и пророчества являются определенной альтернативой, однако общий настрой заключается в том, что будущее, которое есть «невидимое», принадлежит только Всевышнему и пытаться проникнуть в него – значит принять на себя роль Бога.

Однако внимательное прочтение Корана раскрывает совершенно иную картину. В суре «Йа Син» (36:45) говорится о необходимости уделять внимание не только историческому прошлому, но и будущему: «*Бойтесь того, что было перед вами, и того, что будет после вас, – может быть, вы будете помилованы*!» [4]. Мирза Сарайкич замечает: «Когда мы подходим к чтению Корана с точки зрения исследований будущего, мы начинаем понимать, что это книга перспектив par excellence. И своим контекстом, и содержанием она ориентирована на будущие горизонты» [15, с. 16]. Мусульманам необходимо вспомнить, что Коран был ниспослан для того, чтобы вывести из неутешительного, темного настоящего в светлое, более справедливое будущее. Причем даже в общепринятой, традиционной теологии будущее имеет множественное число.

Возьмем хотя бы окончательную участь человека: с одной стороны, она может быть благословенной и завершиться в *ал-джанне* (56, с.15–26), а с другой, будущее может привести в такое место, одно описание которого наводит ужас (56, с. 42–44, 51–55). Важно отметить, что эти альтернативные варианты конечной участи не являются окончательно предопределенными. Если взять расширенный контекст, то подобные аяты прекрасно иллюстрируют *метод ретрополяции*, широко применяемый в перспективных исследованиях, своего рода откат назад из грядущего. Он помогает читателям не только творчески подходить к представлению о будущем, но и самим «моделировать» его. В чем заключается данный метод? Представив конечную цель (в данном случае картины ада или рая), читателю Текста предлагается проанализировать те шаги, которые могут привести к тому или иному альтернативному будущему. Так, например, описав судьбу праведников, наслаждающихся райскими садами, и образы будущего, Коран переключается на те благородные действия, которые наряду с милостью Аллаха привели их к этому состоянию блаженства. То же самое и в отношении грешников. Сцены бедствий, постигших их, раскрываются в серии предыдущих шагов и действий, которые в конечном итоге приводят к финальной неутешительной фазе.

Классические комментаторы преобразовали ключевую идею этих стихов в эсхатологию, сконцентрированную в основном на описании райских садов, ада, конца

времен и так далее. Однако интересно то, что, описывая будущее и загробную жизнь, Коран использует прошедшее время. Поэтому можно с уверенностью сказать, что любое будущее органично вплетено в череду наших настоящих и прошлых действий. Нас приглашают поразмышлять над тем, как мы оказались в окружающем нас настоящем, а затем подумать о том будущем, которое мы желали бы увидеть, и о том, как мы будем двигаться к нему.

Немаловажным аспектом коранического повествования, с точки зрения перспективных исследований является то, что есть значительное число аятов, предполагающих, что люди могут пересмотреть их или, если хотите, заняться ретрополяцией своих действий. Предполагается, что им дается возможность сейчас скорректировать свои моральные и этические принципы, а затем перейти к более справедливому будущему. Приведем несколько примеров:

Появилось нечестие на суше и море за то, что приобрели руки людей, чтобы дать им вкусить часть того, что они творили. Может быть, они обратятся! (Румы 30:41)

И распределили Мы их по земле народами: среди них и праведные, среди них и худшие, чем это. И испытали Мы их добром и злом, – может быть, они обратятся! (Преграды 7:168)

В*и*дение будущего или перспективное мышление – характерная особенность пророков, истории которых записаны в Коране. Они были особо избранными среди верующих и получили способность видеть справедливое лучшее будущее. Одним из таких примеров является история Мусы и Хидра, которая повествуется в суре «Пещера». Не будем останавливаться на подробностях истории, скажем только, что, путешествуя бок о бок с Хидром, которого Коран называет «слугой Аллаха», Муса воспринимал все происходящее с точки зрения настоящего. Поэтому его оценка события была поверхностной и неправильной. В противовес ему Хидр читал знамения отдаленного будущего, и его действия были основаны на глубоком перспективном мышлении, которое и приводило его к действиям, указывавшим на торжество справедливости. Хидр бесспорно показан как человек, основательно занимающийся распознаванием знамений будущего. Его разум ориентирован на грядущее и его действия основаны на понимании возможных вариантов развертывания будущего. Поэтому его можно причислить к духовной элите в кораническом повествовании, так как будущее для него имеет б*о*льшее значение, чем простая забота о духовности.

На основании приведенных примеров можно сделать вывод, что Коран расценивает систематическое и серьезное обдумывание, изучение и исследование альтернативного будущего в качестве интеллектуальной ответственности высшего порядка для мусульманина. То, что данный вывод не является поспешным, доказывает история развития перспективного мышления в исламской традиции, о чем пойдет речь далее.

От Пророка до классиков мусульманской мысли и современности

История ислама знает то, что сегодня мы могли бы назвать «традицией перспективного мышления». Начинается она с самого пророка Мухаммада и такого ключевого события в истории мусульманской уммы, как *хиджра*, которую нельзя назвать спонтанным решением, вынужденно осуществленным под давлением обстоятельств. По сути, это было предвкушение более благоприятного будущего для жизни и развития небольшого на тот момент сообщества верующих. Различные аспекты хиджры детально планировались: рассматривались пути отступления, обдумывалась возможность направить преследователей по ложному пути, решались вопросы с продовольствием для беженцев, на протяжении более двух лет отдельные семьи переселялись в Медину, наконец, было принято решение, что Али заместит Мухаммада в его доме. Уже по прибытии в Медину Пророк продолжает развивать перспективное мышление, серьезным результатом работы которого можно считать

Мединскую конституцию (622 г.). Она представляла собой всеобъемлющий документ, превративший мусульман, евреев, христиан и язычников в единую общину будущего в котором прописаны для каждой группы свои права и обязанности.

Практика Пророка была продолжена и в правление Праведных халифов. Так, первый халиф Абу Бакр (632–634 гг.), предвидя расширение территориальных владений мусульман, понимал непригодность существовавшей на тот момент административной системы и занялся ее реформой. Была разработана новая, достаточно гибкая структура, легко приспосабливавшаяся к дальнейшим изменениям и готовая включать в себя новые территории [18, с. 11]. Нужно отметить, что она не была ноу-хау мусульман, поскольку, например, сохранение представителей местной администрации на завоеванных территориях практиковалось еще греками и римлянами. Просто мусульмане смогли распознать в этом принципе правило, действующее на благо будущего.

Более радикальный пример можно найти в период правления Омара, второго халифа (634–644 гг.). Он понимал, что выживание мусульманской уммы зависит от наличия доступных ресурсов и они не могут и не должны быть растрачены в течение одного поколения. Поэтому он отказался разделить вновь завоеванные земли на территории современных Сирии, Ирака, Ирана и Египта между своими войсками [13, с. 59–96]. Такое решение шло вразрез с Сунной Пророка и с желанием сподвижников Пророка, грозя вылиться в серьезный конфликт. Однако Омар настоял на том, что вновь приобретенные богатства должны быть сохранены для грядущих поколений как источники будущего развития быстро разраставшегося мусульманского сообщества.

Перспективное мышление вплетено также в целый ряд ключевых концепций исламской юриспруденции и теологии. Например, понятие *иджтихад*, буквально означающее «усердие», «прилежание», «настойчивость», в первую очередь имеет отношение к изменениям, формированию и переформатированию будущего, поскольку представляет собой поиск правил поведения на перспективу. Другая концепция – *халифа,* дарованное свыше человеку положение наместника Аллаха на земле, раскрывает взаимосвязь между ответственностью и будущим. Дело в том, что наша планета и окружающая среда дарованы людям Всевышним не для растрачивания, а для сбережения и приумножения; они должны управлять ими должным образом и передавать следующим поколениям.

Переходя к классикам мусульманской мысли и философии, также можно обратить внимание на их острое чувство будущего. Так, ибн Сина (980–1036) рисовал будущее, основанное на освобожденном разуме, где рациональность занимает главное место; а ибн Рушд (1126–1198) утверждал, что, кроме Божественного, только человеческий разум является вечным, и он должен отвечать за строительство будущего [12]. Стоит отдать должное и ибн Халдуну (1332–1406), который, согласно Роберту Ирвину, был одержим идеей будущего и стал основателем первой фундаментальной теории возникновения и заката цивилизаций [11], попытавшись таким образом нарисовать всеобъемлющую картину будущего.

Таким образом, история мусульманской мысли указывает на присутствие перспективного мышления и заинтересованности в исследовании будущего. Начиная с коранического откровения, мусульманская традиция признавала, что будущее представляет собой следствие прошлого и настоящего. Такая методология указывает на то, что для перспективного мышления необходим синтез исторических знаний и внимательный анализ современной реальности. Поэтому мусульманам просто необходимо научиться читать Священные тексты и изучать обширное наследие исламской мысли с перспективы будущего, чтобы быть готовыми к его моделированию согласно собственным принципам и ценностям. В противном случае их ожидает новая колонизация, теперь уже интеллектуальная. Возможно, такую перспективу кто-то сочтет слишком мрачной. Но будущее не обещало быть только

радужным. Кроме того, есть ряд вполне практических вопросов из будущего, решением которых мусульманскому сообществу необходимо заниматься уже сегодня.

Отголоски будущего на фоне прошлого

Для большинства рядовых людей будущее неразрывно связано с высокими технологиями, электронными системами, виртуальными мирами. Мы все живем в техногенном мире, наше общество уже давно превратилось в «цифровое», и мусульмане являются его неотъемлемой частью. Поэтому им приходится активно пользоваться в повседневной жизни последними техническими достижениями от «Цифрового правительства» до международных банковских транзакций, с применением FinTech, поскольку это помогает интегрироваться в современность. Но в связи со спецификой исламского образа жизни, в котором сакральное и профанное тесно переплетены, возникает ряд вопросов, которые для других представителей человечества просто немыслимы и на которые исламская теология и юриспруденция сегодня должны искать ответы.

Опустим вопросы, связанные с тем, что женщинам разрешено управлять автомобилем или самолетом, о применении ЭКО или об ипотеке для мусульман, проживающих в немусульманских странах. Эти проблемы действительно возникли под влиянием веяний времени, но касаются они достаточно ограниченной группы. Вопрос, с которым будущее достаточно бесцеремонно вторгается в историческое прошлое мусульман, связан с основополагающим текстом ислама – с Кораном. Общепризнано: не было бы Корана, не было бы ислама. При всех разночтениях между течениями, в правовых и этических нормах, в культурном индоктринировании Коран был и остается источником номер один мусульманского вероучения, нравственно-этических норм и права. «Текст этого Писания на арабском языке считается несотворенным Словом Бога по форме и содержанию. Каждое его слово соответствует записи в Хранимой Скрижали – небесном архетипе Священных Писаний, хранящем сведения обо всём происходящем во Вселенной» [3, с. 66]. Пиететное обращение со Священным текстом, почитание Книги, обращение с ней порой как с живой, «всевидящей и всеслышащей» отличает ислам от, например, христианства, для которого Библия является Богодухновенным словом, но «изрекали [читай «писали». – *Е.М.*] его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым» (2-е Послание Петра 1:21). То есть двойная (Божественная и человеческая) природа Библии контрастирует с единой (Божественной) природой Корана.

Такое положение привело к возникновению определенной культуры чтения Корана среди мусульман, и она выражается не только в следовании правилам рецитации, т. е. *таджвиду*. Совершение ритуального омовения перед началом чтения, использование специальной подставки при чтении Корана, концентрация на тексте, желательное расположение лицом к кибле и т. д. [3, с. 99–100] – все это непосредственно связано с чтением Священного текста. Кроме того, мусульманин никогда не позволит взять с собой Священный Коран в нечистое помещение, а в доме книга будет храниться на самом почетном месте.

Однако с 1990-х годов начинает происходить бурное развитие Корана в цифровом формате. «Al-Quran Al-Kareem» стал первым цифровым продуктом на CD-ROM, который разработала компания «Mirco Systems International», расположенная в г. Шампейн, штат Иллинойс (США) [7]. С приходом на рынок смартфонов и портативных гаджетов стало доступно огромное количество цифровых версий Корана и его приложений на различных языках. Появилось столько электронных версий, что совершенно новая область под названием «Цифровые компьютерные технологии Корана» (DQC – Digital Qur’an Commuting) вошла в лексикон исламоведов, а также специалистов в области информационных технологий и инженерии в арабоязычном мире, исследующих и статистически анализирующих корпус компьютерно-

кодированных Коранов [19]. Для русскоязычных пользователей не проблема найти в интернете сайты, предоставляющие возможность читать онлайн или загрузить на свой телефон программу, включающую до шести переводов смыслов и арабский оригинал с транскрипцией и аудиосопровождением [6].

Все эти технические достижения, согласно сайту Al-Qur'an Al-Kareem, «открывают широкий мир возможностей для обучения. Благодаря использованию мультимедийной компьютерной системы каждому предоставляется возможность в собственном темпе выучить текст и практики Священного Корана» [7]. При этом возникает вопрос: а что происходит со священной природой Корана как физического объекта после того, как текст проходит процесс цифровизации? Она остается такой же, как и у бумажной копии? Это вполне уместный вопрос, который будет играть важную роль в наших отношениях со Священным текстом в будущем. С ним связан и целый спектр новых проблем, возникающих вследствие процесса «трансформации атомов в байты». То, что раньше имело только физическую форму, переходит в сферу цифрового, виртуального измерения, в котором все так же относительно и текуче, как и современные смыслы. Двухмерность физически ощущаемого текста при оцифровке превращается в эквивалентный визуальный знак, воспроизводимый на экране цифрового носителя. А во что превращается божественная природа Текста? Где располагается Божественное в цифровом Коране, если это не более чем набор сочетаний нулей и единиц?

Кроме того, как вписать в это уже сейчас наступающее будущее вопрос об эстетическом совершенстве Книги, подтверждающем теологическую доктрину, что Коран является прямым словом Аллаха? Эстетика материального Корана дала рождение такому направлению исламского религиозного искусства, как каллиграфия. Значение каллиграфии в исламской традиции трудно переоценить, поскольку она подчеркивает физическое, эстетическое измерение Священного текста, она придает совершенство не только звучанию божественных слов, но и их графическому изображению. Физическая сущность Корана неотделима от вести, которую он несет, и каллиграфия сыграла существенную роль в исламском искусстве и культуре, поскольку развилась традиция ее применения на широком спектре поверхностей, отличных от бумаги, таких, как плитка, сосуды, ковры, ткани, а с 692 года, когда исламский халифат реформировал монету Ближнего Востока, надписи заменили на них визуальное изображение [1]. Что будет происходить со всем этим наследием в будущем?

А можем ли мы себе представить, что в будущем, в котором текст представляет собой часть цифрового приложения, высвечиваемого на экране, будет то же самое почитание Корана-приложения, которое характерно сейчас для Корана-книги? Или практика почтительного отношение к книге исчезнет при попытках перевести ее в цифровой формат? Можно добавить еще ряд вопросов этического свойства. Если Коран имеет Божественную природу, то, переместившись на цифровой носитель, «освещает» ли он его? Как нужно будет обращаться со смартфоном, который становится носителем Священного текста? Для современного человека, особенно для молодежи, телефон – «естественное продолжение» руки, и они носят его с собой везде и могут оставить в любом месте. А соседство Корана с другими приложениями на телефоне или планшете? Что должно там быть, а об установке чего даже не стоит думать?

Перечень подобных вопросов, имеющих отношение не только к настоящему, но и будущему, можно продолжать до бесконечности. Но суть их по большому счету сводится к одному: как в условиях виртуальности сохранять вполне конкретные, традиционные ценности? Перспективное мышление, на наш взгляд, способно помочь мусульманской умме найти решение данной дилемме.

Заключение

Разворачивающиеся перед нами события современного мира постоянно доказывают, что старые, наработанные годами, а то и столетиями правила перестают работать, и жизнь наполняется хаосом, противоречиями и комплексностью. Благодаря Зияуддину Сардару это состояние повседневности получило название «постпривычного времени» [16; 5, с. 188–190]. Для того чтобы выжить в нем, человечеству и мусульманам в том числе, необходимо выработать новые качества: перспективное и упреждающее мышление, способность работать в междисциплинарной сфере, научиться работать с неполной и комплексной информацией, ценить неопределенность и справляться с ней, распознавать невежество в его различных формах и понимать, как определенный феномен движется к постпривычному состоянию.

Кроме того, новая непривычная реальность ставит нас перед фактом нового непривычного будущего. Так, Сардар, настаивая на его плюральности, предлагает рассматривать будущее как три отличающихся друг от друга и разворачивающихся перед нами «завтра» [17]. Первое завтра представляет собой *расширенный вариант настоящего*, которое возникает в результате проецирования глубоко укоренившихся представлений. Это традиционный путь человеческого мышления, но от него необходимо уходить. Второе завтра Сардар называет *знакомыми вариантами будущего*, поскольку они складываются из близких всем образов, заимствованных из фильмов, романов, рекламы, телепередач. Эти образы получили широкое хождение, и с их помощью мы стремимся уловить те перемены, которые происходят с неимоверной скоростью. Поскольку мусульмане живут не в отдельном гетто, а по соседству с другими людьми, это измерение будущего также пытается вкрасться в их сознание.

Третий вариант представляет собой так называемые *неосознанные варианты будущего*, которые радикальны, выходят за рамки обыденности и прогнозирования. Как пишет Сардар, «неосознанные варианты будущего не являются немыслимыми. Просто мы не привыкли думать о них, поскольку они расположены за пределами наших привычных рамок мыслей и действий или, если хотите, за пределами нашей господствующей парадигмы» [18, с. 10]. Именно этот вариант будущего помогает избавиться от догматизма, тормозящего любое развитие, и легче адаптироваться к переменам, даже самым неимоверным. Неосознанные варианты будущего заставляют задавать вопросы в отношении устоявшихся аксиом и базовых предположений, к которым все привыкли, и двигаться в сторону неизведанного, исследовать и формировать его. Такое движение является насущной необходимостью и обязательным условием существования мусульманской уммы сегодня и не только в России. Согласно известному совету Пророка, нужно верить Аллаху, но верблюда все же стоит привязывать [9]. И лучше всего – к устойчивому шесту стабильного будущего, чтобы гарантировать, что оно останется плюральным и открытым для всех перспектив и возможностей, даже самых немыслимых.

Литература

1. Арабская каллиграфия. HiSoUR. – Режим доступа: https://www.hisour.com/ru/islamic-calligraphy-32179

2. *Войцехович В.Э.* Антропный принцип как интегрирующее ядро постнеклассической науки. Философия и космология: – 2010. 1188, – С. 36

3. Исламоведение: пособие для преподавателя / *Э.Р. Кулиев, М.Ф. Муртазин, Р.М. Мухаметшин и др.* – М.: Изд-во Моск. исламского ун-та, 2008. – 416 с.

4. Коран / пер. И.И. Крачковского. – Режим доступа: https://falaq.ru/quran/krac/36 (Accessed August 18, 2019)

5. *Музыкина Е.В.* Зияуддин Сардар: критический ракурс рациональной этики мусульманина-эрудита // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2018. –

Т. 36 (3). – С. 168–194.

6. Фаляк.ру. Переводы Корана на русский. – Режим доступа: https://falaq.ru/quran/transl (вход 18 августа 2019 г.).

7. Al-Qur'an Al-Kareem. A Multimedia Presentation of Islam's Holy Book. – Режим доступа: https://web.archive.org/web/19961219062154/http://www.quran.com (Accessed August 18, 2019).

8. *Dr. Tariq Ramadan*. The Importance of Critical Thinking for Muslim Societies both in the West and East. Lecture given at ISCAT2015, Sakarya University, Turkey, April 10th 2015. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?time_continue=2&v=2pdP8UNmU1Q (Accessed August 14, 2019).

9. Hadith on Reliance: Sunan al-Tirmidhī 2517. Daily Hadith Online. – Режим доступа: https://abuaminaelias.com/dailyhadithonline/2012/11/17/trust-allah-tie-your-camel (Accessed August 16, 2019).

10. *Howe Neil and William A. Strauss*. Millennials Rising: The Next Great Generation. – New York: Vintage Books, 2000.

11. *Irwin Robert.* Ibn Khaldun: An Intellectual Biography. – Princeton: University Press, 2018.

12. *Ivry Alfred.* Arabic and Islamic Psychology and Philosophy of Mind // The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Summer 2012 Edition), Edward N. Zalta (ed.). – Режим доступа: https://plato.stanford.edu/archives/sum2012/entries/arabic-islamic-mind /. Accessed August 16, 2019.

13. *Kennedy Hugh.* The Armies of the Caliphs: Military and Society in the Early Islamic State. – London: Routledge, 2005.

14. *Reedy Christianna.* Kurzweil Claims That the Singularity Will Happen by 2045. Get ready for humanity 2.0 // Futurism, October 5, 2017. – Режим доступа: https://futurism.com/kurzweil-claims-that-the-singularity-will-happen-by-2045 (Accessed August 13, 2019)

15. *Sarajkic Mirza.* Futures in the Qur'an // Critical Muslim. – 2019. – Vol. 29. – P. 16–26.

16. *Sardar Ziauddin.* Welcome to Postnormal Times // Futures. – 2010. – Vol. 42 (5). – P. 435–444.

17. *Sardar, Ziauddin and John A. Sweeney.* The Three Tomorrows of Postnormal Times // Futures. – 2016. – Vol. 75. – P. 1–13.

18. *Sardar Ziauddin.* Introduction: Postnormal Horizons // Critical Muslim. – 2019. – Vol. 29. – P. 3–15.

19. *Zakariah, Mohammed, Khan, Muhammad K., Tayan, Omar, and Khaled Salah.* Digital Quran Computing: Review, Classification, and Trend Analysis // Arabian Journal for Science and Engineering. Vol. 42 (8): 3077–3102. – Режим доступа: https://doi.org/10.1007/s13369-017-2415-4 .

References

1. *Arabic Calligraphy. HiSoUR.* https://www.hisour.com/ru/islamic-calligraphy-32179/ (in Russian)

2. Voitsekhovich V. Anthropic Principle as an Integrating Core of Post-Nonclassical Science. *Philosophy and Cosmology 2010: academic and theoretical collection*. Poltava: Poltava literary man, 2010. P. 36. (in Russian)

3. *Islamic Studies: Teacher's Manual* / E.R. Kuliyev, M.F. Murtazin, R.M. Mukhametshin, etc. Moscow. Moscow Publishing house. Islamic UN-TA, 2008. – 416 pp. (In Russian)

4. *The Quran*. Translated by I.I. Krachkovsky. https://falaq.ru/quran/krac/36 (reference date August 18, 2019) (in Russian)

5. Muzykina E.V. Ziauddin Sardar: a Critical Perspective of Rational Ethics of a Muslim Scholar. *State, religion, Church in Russia and abroad*, vol. 36 (3), 2018, pp. 168–194. (in Russian)

6. *Falaq.ru. Translations of the Koran into Russian*. https://falaq.ru/quran/transl (reference date 18 August 2019) (in Russdian)

7. Al-Qur'an Al-Kareem. *A Multimedia Presentation of Islam's Holy Book*. https://web.archive.org/web/19961219062154/http://www.quran.com/ (reference date: August 18, 2019)

8. *Dr. Tariq Ramadan: The Importance of Critical Thinking for Muslim Societies both in the West and East. Lecture given at IS-CAT2015*, Sakarya University, Turkey, April 10th 2015. https://www.youtube.com/watch?time_ contin-ue=2&v=2pdP8UNmU1Q (reference date: August 14, 2019)

9. *Hadith on Reliance: Sunan al-Tirmidhī 2517. Daily Hadith Online*. https://abuaminaelias.com/dailyhadithonline/2012/11/17/trust-allah-tie-your-camel/ (reference date: August 16, 2019)

10. Howe, Neil, and William A. Strauss. *Millennials Rising: The Next Great Generation*. New York: Vintage Books, 2000.

11. Irwin Robert. Ibn Khaldun: An Intellectual Biography. Prince-ton University Press, 2018.

12. Ivry Alfred. *Arabic and Islamic Psychology and Philosophy of Mind, The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Summer 2012 Edition)*, Edward N. Zalta (ed.). https://plato.stanford.edu/archives/sum2012/entries/arabic-islamic-mind/. Reference date: August 16, 2019.

13. Kennedy Hugh. *The Armies of the Caliphs: Military and Soci-ety in the Early Islamic State*. London: Routledge, 2005.

14. Reedy Christianna. *Kurzweil Claims That the Singularity Will Happen by 2045. Get ready for humanity 2.0. Futurism*, October 5, 2017. https://futurism.com/kurzweil-claims-that-the-singularity-will-happen-by-2045 (reference date: August 13, 2019)

15. Sarajkic Mirza. Futures in the Qur'an. *Critical Muslim*, vol. 29, 2019, pp. 16–26.

16. Sardar Ziauddin. Welcome to Postnormal Times. *Futures*, vol. 42 (5), 2010, pp. 435–444.

17. Sardar Ziauddin and John A. Sweeney. The Three Tomor-rows of Postnormal Times. *Futures*, vol. 75, 2016, pp. 1–13.

18. Sardar Ziauddin. Introduction: Postnormal Horizons. *Critical Muslim*, vol. 29 2019, pp. 3–15.

19. Zakariah Mohammed, Khan, Muhammad K., Tayan, Omar, and Khaled Salah. «Digital Quran Computing: Review, Classification, and Trend Analysis». *Arabian Journal for Science and Engineering*, vol. 42 (8): 3077–3102. https://doi.org/10.1007/s13369-017-2415-4.